УДК 355.486+94(100)

Савинов В.Ю., аспирант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Россия)

СТОХОДСКАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КАК ПРИМЕР ОШИБОК КОМАНДОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

В данной статье проводится анализ Стоходского сражения, входившего в Брусиловское наступление летом 1916 года на Юго-Западном фронте Восточного театра Первой мировой войны. Стоходское сражение проходило в период с 28 июля по 2 сентября 1916 года и в представленной работе изучается в первую очередь с позиции Петровской бригады (лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков). Данное сражение является одним из ярких примеров позиционных боев Первой мировой войны, поскольку Российская императорская армия (далее – РИА) понесла огромные потери (по разным оценкам от 30 000 до 50 000 человек), а захваченный плацдарм оказался не столь значительным для дальнейшего развития Брусиловского наступления. В сентябре наступление, которое на стоходском участке было отменено из-за осенней распутицы. Запланированных результатов РИА не достигла, а понесенные потери нивелировали девять месяцев подготовки лейб-гвардии, ранее пострадавшей в боях 1915 года. Кроме того, влияние ковельских потерь можно проследить и в революционных событиях марта 1917 года. Поскольку ключевая роль в восстании лейб-гвардейских полков была именно у запасных батальонов 2-й и 3-й гвардейских пехотных дивизий, понесших до этого наибольшие потери летом 1916 года (например, 50% личного состава лейб-гвардии Литовского полка за один бой 28 июля 1916 года). В связи с этим можно сделать вывод, что Стоходское сражение сыграло значимую роль в истории Первой мировой войны и последовавших революционных событиях 1917 года.

Ключевые слова: Петровская бригада, Первая мировая война, лейб-гвардия, Преображенский полк, Семеновский полк, Литовский полк, Кексгольмский полк, Брусиловское наступление, Ковельская операция, Особая армия.
DOI: 10.22281/2413-9912-2026-10-03-109-117

Введение.

Актуальность. Тема Первой мировой войны, в особенности сражений на Восточном фронте, на сегодняшний день изучена на общем уровне. Больше 100 лет историки (среди которых были и непосредственные участники событий) собирали сведения, однако большинство работ объединяет несколько ключевых особенностей, из-за которых необходимо более тщательно изучить события начала XX века уже с позиции максимально возможной объективности.

Во-первых, большинство авторов не имели доступа к документам или пользовались лишь отрывками имеющихся сведений, в основном полагаясь на собственную память и общение с очевидцами событий, что зачастую приводило к ошибкам в датировке и значении событий.

Во-вторых, практически во всех работах присутствуют личностные оценки весьма субъективного характера, вызванные пережитыми ужасами Первой мировой и Гражданской войн, Февральской и Октябрьской революциями или политическими взглядами. В связи с этим некоторые события искажались или намеренно, или в силу давности событий.

В-третьих, в связи со структуризацией имеющихся сведений и доступом к различной информации, следует заново изучить события уже с позиции объективности, недоступной в предыдущие исторические периоды (что со стороны «белых», что со стороны «красных» историков).

Объекты и методы исследования. Объектом исследования является роль Петровской бригады в Стоходском сражении. В исследовании использовались как общенаучные, так и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Результатом исследования стал вывод, что Петровская бригада сыграла важную роль в Стоходском сражении, особенно в бою 28 июля 1916 года. Однако имеющиеся сведения позволяют также заключить, что Стоходское сражение, хоть и привело к большим потерям среди гвардии, но не было столь критичным для Петровской бригады, как для других подразделений лейб-гвардии (особенно 2-й и 3-й гвардейских пехотных дивизий).

Ход исследования

Место Петровской бригады в Российской императорской армии к началу Первой мировой войны

Петровская бригада – объединение двух самых прославленных полков лейб-

© Савинов В.Ю.
© Savinov V.Yu.

гвардии – Преображенского и Семеновского. Служба в них была очень престижной, как указывает доктор исторических наук Г.С. Чувардин [31, с. 482].

Название бригады восходит ко времени основания полков, берущих свое начало из потешных подразделений юного царя Петра Алексеевича, будущего императора Петра Великого. На протяжении столетий существования Петровская бригада неоднократно проявляла себя как храброе, преданное и достойное славы предков подразделение Российской Императорской Армии. И Первая мировая война не исключение.

К лету 1916 года Петровская бригада, уже закаленная в боях в Польше осенью 1914 года, Ломжинском сиденье и Великом Отступлении 1915 года, восстановила свои силы и подготовилась к новым боям. Настроение было бодрым, несмотря на понесенные ранее потери и вынужденные отступления.

Стратегическая обстановка перед началом Стоходского сражения

Как указывал участник Первой мировой войны, командир лейб-гвардии Кексгольмского полка в 1914-1915 гг. генерал Б.В. Адамович [1, с. 11], кампания 1916 года должна была начаться наступлением Западного фронта генерала Эверта при содействии Северного фронта генерала Куропаткина и при демонстративном наступлении Юго-Западного фронта генерала Брусилова. В действительности же, наступление Западного фронта не имело успеха, а демонстрация Юго-Западного фронта обратилась в знаменитый прорыв и наступление генерала Брусилова, вызвавшее постановку ему новых задач. Одной из таких задач стало овладение Ковельским железнодорожным узлом с форсированием укрепленной линии по реке Стоход. Но противник понимал важность этого узла, поэтому стянул к Стоходу резерв и даже перебросил часть австрийских корпусов с Итальянского фронта, что повлияло на ход Трентинской операции. В связи с возросшей важностью и сложностью будущего участка фронта было принято решение перебросить сюда Особую армию Безобразова.

Общая стратегическая обстановка перед началом Стоходского сражения была следующая [3, с. 357]:

9 июля 1916 г.[1] Ставка Верховного Главнокомандующего в связи с вышеизложенными обстоятельствами приняла решение сосредоточить натиск на Юго-Западном фронте. В связи с этим были затронуты части, находившиеся в то время в резерве Ставки: гвардейские дивизии, два пехотных и один кавалерийский корпуса были переброшены с Западного фронта в район Луцк-Рожище. К середине июля это подкрепление прибывает на место, и из гвардии и 2-х корпусов 8-й армии была образована Особая армия под командованием генерала-«воеводы»[2] Владимира Михайловича Безобразова (1857-1932).

Общий ход Стоходского сражения

28 июля начинается запланированное наступление. Как указывал генерал А.М. Зайончковский в своем монументальном труде, «все наступление вылилось на Стоходе в ряд атак сильно укрепленных болотистых дефиле и после 4 дней заглохло без какого-либо положительного результата… 9 августа 3-я и Особая армии вновь начали атаковать германцев на Стоходе, но и эта атака кончилась неудачей… Алексеев 11 августа передал 3-ю и Особую армии Эверту и приказал ему наступать на Ковель. Эверт назначил атаку на 17 августа, но потом последовательно ее оттягивал, а 2 сентября донес, что ввиду позднего времени года действовать в стоходских болотах не представляется возможным, и 4 сентября операция у Ковеля была отменена. Стороны сохранились здесь свое прежнее расположение» [3, с. 357].

Несмотря на то, что фактически линия фронта не поменялась, Особая армия понесла тяжелейшие потери, и в последующих трагических событиях 1917 года гвардейцы уже не могли восстановить порядок в рушащейся империи, поскольку погибла значительная часть верных долгу и присяге солдат и офицеров, для замены которых объявили призыв даже рабочих с заводов.

Положение лейб-гвардии в начале июля

По воспоминаниям уже упомянутого Б.В. Адамовича, занимавшего в то время должность генерала для поручений при военном министерстве [1, с. 9], гвардейские дивизии находились «в большом резерве» с

[1] Все даты по новому стилю

[2] Прозван так подчиненными за принадлежность к древнему роду и стиль ношения бороды

октября 1915 года до начала июля 1916 года, меняя последовательно районы дислокации (Режица, Двинск, Молодечно и Минск). К лету 1916 года гвардейские дивизии были объединены в Особую армию (иначе – «Войска Гвардии») и разделены на два Гвардейских корпуса: I-й (включавший в себя 1-ю и 2-ю гвардейские пехотные дивизии) и II-й (3-я гвардейская пехотная и гвардейская стрелковая дивизия). Гвардейские полки были доведены до полного штата нижних чинов и офицеров. Все части прошли усиленную подготовку и было проведено обновление снаряжения и вооружения. Значительно была усилена артиллерия [1, с. 10].

В состав Особой армии помимо гвардейских корпусов были включены 1-й армейский корпус, 30-й армейский корпус и Гвардейский кавалерийский корпус [27, л. 2]. Также в распоряжении гвардейцев были 4 аэроплана, которые были замечены посетившим позиции корпуса в августе 1916 года в целях встречи со своим служившим в Преображенском полку сыном Председателем Государственной Думы М.В. Родзянко [30, с. 25]. Преображенскому полку была дана задача взять деревню Райместо у самого берега реки Стоход. Справа от них наступали лейб-егеря, слева – финляндцы. Граница между преображенцами и финляндцами проходила по дороге Неймир – Райместо [29, с. 88].

В первую линию включили 1-й и 2-й батальоны (командующие – капитан П.А. Веденяпин и штабс-капитан А.П. Кутепов). Преображенский полк должен был ровно в 13.00 начать наступление, на полчаса позже лейб-егерей [4, с. 162].

Хронология событий первого дня боя

28 июля 1916 года в 3.30 3-й батальон лейб-гвардии Финляндского полка занял плацдарм справа от 1-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка. В 3.50 позиции финляндцев заняли павловцы [26, л. 4].

Артиллерийская подготовка силами 3 и 6 батарей лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады и 1-й батареи лейб-гвардии Мортирного дивизиона началась в 5.00 по сведениям лейб-егерей [10, л. 18об] и в 6.00 по сведениям преображенцев [16, л. 82] и семеновцев [20, л. 10].

Из воспоминаний командующего 2-й ротой лейб-гвардии Преображенского полка В.Н. Тимченко-Рубана [2, с. 194]:

«С рассвета 15-го артиллерия начала вести ураганный огонь на всем фронте Войск Гвардии. Наша артиллерия открыла по австрийским окопам ураганный огонь, на которым нам отвечал неприятель не менее слабым по нашему расположению. Это состязание продолжалось все утро, не ослабевая. Над головами парили в воздухе эскадрильи аэропланов, преследуемые белыми облачками разрывов снарядов наших противоаэропланных батарей».

Легкая артиллерия успешно уничтожала проволочные заграждения, но мортирная батарея с задачей не справлялась т.к. «задача, данная ей, была слишком велика для одной батареи» [10, л. 18об]. Стрельба же легкой артиллерии была настолько активная, что даже были вынужденные перерывы для охлаждения орудий. К 10.00 уже были видны основные проходы в проволоке.

В 11.30 III-й батальон лейб-егерей двинулся из леса к плацдарму. В 12.30 13-я и 14-я роты выдвинулись из окопов. Следом за ними 15-я и 16-я роты, а также II-й батальон. Во вражеские окопы ворвались почти одновременно 5-я, 13-я и 14-я роты. К 12.40 первая линия была захвачена, к 12.50 была взята вторая линия окопов. Австрийская артиллерия открывает мощный заградительный огонь, поэтому шедшие за первыми ворвавшимися ротами понесли тяжелые потери.

Увлеченные успехом, лейб-егеря устремились вслед за противником и попали в болото. Дальше они столкнулись с серьезным сопротивлением, ружейным и пулеметным огнем в районе Райместо. Форсировать заболоченное пространство и реку не представлялось возможным.

Австрийцы попытались совершить контратаку, но потерпели неудачу. Тем не менее, наступление лейб-егерей захлебнулось и к 16.00 огонь начал стихать [11, л. 24об]. Однако вскоре возобновился и продолжался до 19.00. В 18.00 артиллерия РИА, видя необходимость помощи преображенцам, открыла по Райместу стрельбу «удушливыми снарядами» [12, л. 26]. Семеновцы также это подтверждают [21, л. 10об]. Однако больше в этот день наступления не было и де-факто атака прекратилась.

Причины провала наступления преображенцев 28 июля

Преображенский полк должен был атаковать почти одновременно с лейб-егерями, но артиллерия не смогла разбить проволоку, в связи с чем развить наступление не представлялось возможным. На их участке стреляли 1-я Его Величества, 2-я и 4-я батареи лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады и батарея Мортирного артиллерийского дивизиона [4, с. 161].

Тимченко-Рубан указывал, что атаку перенесли на 14.00 [2, с. 194]. Зубов указывал, что атаку перенесли на 15.00, и между рядами наступающей лейб-гвардии был настоящий хаос в том числе из-за отсутствия связи [4, с. 162]. Это коррелируется с тем фактом, что общее решение наступательных операций того времени характеризовалось «волнами» цепей, когда одна вливалась во вторую, подкрепляя ее и давая новый импульс к наступлению. Как указывает кандидат исторических наук, доцент кафедры общих гуманитарных и социально-правовых дисциплин Института законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации М.В. Оськин, такой подход хоть и приводил к внешнему успеху, но приводил к большим потерям [9, с. 100].

Будущее место наступления было совершенно неподходящим. Больше километра болот с полными воды канавами, параллельными фронту, практически без поддержки артиллерии. Обстановка на поле боя была ужасающей: мощный пулеметный и артиллерийский огонь, тяжелый трупный запах, плавающие в болоте раненые и умершие солдаты обеих сторон. Несмотря на это, преображенцы двинулись в бой.

Из воспоминаний командующего 14-й Его Величества ротой лейб-гвардии Преображенского полка барона С.А. Торнау:

«Ни разу за все время войны мне не приходилось слышать таких страшных стонов, как на этом проклятом болоте. Раненые, лежа сплошь и рядом в воде, покрытые густой травой, стонами давали знать санитарам о своем местонахождении. Этот кошмар продолжался до самого утра» [29, с. 91].

Из воспоминаний командующего 2-й ротой лейб-гвардии Преображенского полка В.Н. Тимченко-Рубана [2, с. 200]:

«К вечеру огонь стал стихать… Только из-за неразрушенной проволоки мы не овладели этой позицией. Рассыпав цепи, мы двинулись вперед. Идти в темноте, по болоту, было очень тяжело. То и дело мы натыкались на трупы убитых и на отползавших раненых, слышали стоны и крики о помощи, ноги проваливались в болота, и вода заливала за голенища. Пока мы шли, австрийцы несколько раз открывали бешеный пулеметный огонь. Приходилось ложиться прямо в болото… Как только огонь стал стихать, я сменил на позиции жалкие остатки 8-й роты, насчитывавшей в своих рядах только несколько десятков человек».

Бои 29 июля – 1 августа 1916 года

На следующий день наступление возобновилось. Утром (по сведениям финляндцев – около 5.00 [25, л. 2], по сведениям лейб-егерей – около 3.00 [13, л. 28]) преображенцы захватили Райместо (противник просто отступил) и начали закрепляться на позициях, но австрийская тяжелая артиллерия с 7.00 [13, л. 28] продолжала обстрел недавно оставленных позиций [17, л. 82об]. Семеновский полк оставался на прежних позициях, но была проведена разведка силами 11-й роты, в ходе которой было обнаружено, что деревня Сташизна была свободной от противника, и ее временно (до подхода егерей) занимала 11-я рота. Стрельбы на их позициях почти не было [24, л. 82]. В наступление перешли части лейб-гвардии Гренадерского и Финляндского (силами 4 батальонов) полков и захватили 2 траншейных орудия и пленных, но пострадали от авианалета силами 5 вражеских аэропланов в районе 17.45.

30 июля полки оставались на тех же местах, проводя передислокацию своих батальонов и рот. Преображенцы находились под огнем противника [17, л. 82об], у семеновцев все было тихо [22, л. 12], финляндцы после целого дня под обстрелом начали атаку в 19.20 [26, л. 4], лейб-егеря ночью починили мост и весь день находились под обстрелами, занимаясь хозяйственной и инженерной деятельностью [14, л. 34].

31 июля на помощь австрийцам подошла германская 126-я пехотная дивизия, вступившая в череду яростных контратак на захваченные РИА позиции под прикрытием мощного артиллерийского огня. Преображенцы с утра оказались под артиллерийским огнем, но от него никто не пострадал. Начались проблемы с питанием: ужина не было,

питались консервами [17, л. 82об]. Лейб-егеря после небольшой путаницы в приказаниях заняли позиции соседей семеновцев, и теперь общий их фронт составлял почти 8 верст [14, л. 34]. Лейб-гвардии Финляндский полк был выведен из боя и ушел в резерв 2-й гвардейской дивизии [26, л. 4].

1 августа на позициях преображенцев была передышка и они передислоцировались в резервные окопы [18, л. 84], семеновцев начали потихоньку выводить (ночью 3-й и 4-й батальоны сменили лейб-егеря [23, л. 14]).

2 августа преображенцы в 21.00 вернулись к деревне Райместо [18, л. 84], семеновцы провели офицерское собрание (хозяин – подпоручик Штильберг) и выборы в суд чести [23, л. 14].

3 августа преображенцы находились на тех же позициях, не предпринимая попыток наступления, но оказавшись под обстрелами. 4 августа они ушли в резервные окопы, день прошел спокойно, и штабс-капитана Квашнина-Самарина произвели в капитаны [18, л. 84].

Дальнейший месяц прошел относительно спокойно, за исключением редких обстрелов и попыток наступления со стороны противника. Кроме того, погода стала ухудшаться и к концу августа стала весьма дождливой. Касательно указанного у А.М. Зайончковского наступления 9 августа – преображенцы в нем не участвовали [19, л. 84]. Несмотря на это они активно готовили плацдарм для наступления, но уже 8 сентября они были сменены московскими гренадерами и переброшены на Владимиро-Волынское направление.

Как указывал Б.В. Адамович [1, с. 59], причины поражения на Стоходе были следующие:

- незнание военно-географических данных избранного для перехода участка Стохода, не допускающего ни форсирования без большой и длительной технической подготовки, ни использования кавалерии – или пренебрежение этими данными в расчет на жертвенную доблесть Гвардии;

- неправильный выбор пункта неприятельской позиции для главного удара;

- недостаточность артиллерии, собранной на ударном участке для подготовки овладения плацдармом и, затем, для прикрытия переправы;

- недостаточность резервов за ударным участком.

Таким образом, бои за Стоход закончились занятием малозначимого плацдарма ценой больших потерь, точных цифр которых нет.

Вопрос потерь лейб-гвардии

В различных источниках численность потерь разнится – от 30 000 до 50 000 человек. Касательно Преображенского полка – в ведомости об убыли и прибыли офицерского состава за июль 1916 года может прочитать, что в бою за Райместо 28 июля было убито четыре офицера [28, л. 1]:

–Поручик Владимир Петрович Веревкин, командующий 6-й ротой;

–Поручик Александр Иванович Фон-Клюпфель, младший офицер;

–Поручик Атталь Николаевич Мекк, младший офицер;

–Прапорщик граф Владислав Сигизмундович Велепольский, младший офицер.

Также было ранено 4 офицера [28, л. 1]. Торнау также добавлял, что было убито свыше 500 нижних чинов, а общие потери Гвардии составили 32 000 человек [29, с. 92].

Зубов указывает, что потери Гвардии (имея ввиду обе дивизии) за 28 июля составили 12 000 нижних чинов [4, с. 163]. За последующие два дня потери составили около 30 000 убитых и раненых, что им было оценено как 50% личного состава гвардейской пехоты [4, с. 164]. Всего же, как он указывает, потери Гвардии составили 45 000 нижних чинов – до 70% личного состава пехоты, при этом основные потери были у 2-й и 3-й гвардейских дивизий [4, с. 165].

С.П. Андоленко указывает более развернуто, что потери преображенцев составили 6 офицеров и 500 нижних чинов, что в целом совпадает с имеющимися данными. Общие потери Гвардии он указывает как 48 813 человек убитыми и ранеными. При этом, приводимый Андоленко в мемуарах М.В. Родзянко указывает потери Гвардии как «до 31 000 человек убитыми и ранеными» [2, с. 204].

Как видно из приведенных данных, потери преображенцев были значительными, но не сравнимы с другими полками лейб-гвардии. Ключевая причина уже также была указана ранее – основные потери понесли части 2-й и 3-й гвардейских пехотных дивизий.

Согласно документам лейб-гвардии Литовского полка, потери среди нижних чинов только за 28 июля 1916 года составили 50% [15, л. 24].

Как указывал Б.В. Адамович [1, с. 55], лейб-гвардии Кексгольмский полк потерял убитыми и ранеными 1973 человека, т.е. 60% личного состава. Раненых при этом было в 8 раз больше, чем убитых. Потери среди офицерского состава по процентному соотношению были еще выше – 80%.

Таким образом можно сделать вывод, что потери Гвардии за Стоходское сражение составили от 31 000 до 48 813 человек, и значительная часть потерь относится к 2-й и 3-й гвардейских пехотным дивизиям. Более точно установить весьма сложно. Касательно психологического аспекта – многие из офицеров недаром воспринимали Стоход как «Голгофу» гвардии: потери столь значительного количества солдат и офицеров, по их мнению, могли стать одной из причин участия запасных батальонов этих полков в Февральской революции (Волынский и Литовский, а также Преображенский полки активно участвовали в Стоходском сражении), однако усмотреть здесь прямую связь весьма сложно.

Итоги сражения

С переходом II-го гвардейского корпуса через Стоход вся Ковельская операция была де-факто приостановлена в связи с тем, что к противнику подошло подкрепление, а у РИА резервов не осталось. Поэтому вновь начинаются позиционные бои.

Б.В. Адамович с горечью писал [1, с. 58]:

«Прорыв на Ковель не удался. Все жертвы, принесенные Гвардией, остались бесплодны. Достижения девятимесячного отдыха и работ в «большом резерве» были утрачены на половину».

Большинство солдат и офицеров, переживших Стоходский бой, обвиняли командование в нерациональном использовании имевшегося личного состава. Многие из офицеров уже впоследствии воспринимали Стоход как некую «Голгофу» русской гвардии. Как яркий пример можно привести воспоминания Ю.В. Зубова 1-го, который писал, уже находясь в эмиграции:

«Месяцы тщательной подготовки для решительного удара штабом Юго-Западного фронта были сведены на нет, благодаря полному пренебрежению командованием Юго-Западного фронта основных принципов нового метода атаки. Это последнее обстоятельство характерно для всего брусиловского наступления, успехи которого покупали совершенно несоразмеримыми результатами – человеческими жертвами» [4, с. 165].

Торнау писал более лаконично и сухо:

«Результаты, достигнутые этим наступлением и несколько германских орудий, взятых 2-м гвардейским корпусом, вряд ли могли компенсировать эти чудовищные потери. Подготовка нескольких месяцев стоянки в резерве была сведена на нет. От гордых, многотысячных полков, выступавших в бой 15 [28] июля, оставалось в некоторых частях немного более половины» [29, с. 92].

Однако есть и иное мнение. Офицер лейб-гвардии Семеновского полка Ю.В. Макаров писал:

«Я лично знал Н. Н. [Игнатьева] и в полку и особенно близко в эмиграции, где он мне подробно рассказывал про Стоходскую операцию, в которой ни он, ни Безобразов не были повинны ни душой, ни телом. Несмотря на их самые энергичные протесты, приказ атаковать укрепленные немецкие позиции пришел из Ставки, на которую в свою очередь давили из Парижа. Это была одна из многих наших человеческих жертв на «союзнический алтарь». Так это было тогда и понято и принято в войсках» [6, с. 185].

Как можно заметить, Макаров более широко рассматривает вопрос, тем более что у него была возможность обсудить это сражение с Н.Н. Игнатьевым, на момент Стоходского сражения – начальником штаба войск гвардии. Хотя примечание, что это так и было понято в войсках, как можно прочитать в воспоминаниях Зубова и Торнау – не совсем соответствует истине.

По мнению доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН Л.В. Ланника, хоть РИА и смогла захватить Червищенский плацдарм, на этом успехи окончились, поскольку Эверт откладывал наступление до осенней распутицы, при этом «мотивы Эверта представляются неоднозначными: если он и сберег тем самым десятки тысяч жизней солдат своего фронта, но ни в коей мере не спас тех, кто расплачивался за это в ходе атак на других

участках фронта» [5, с. 158].

Заключение. Стоходское сражение было не первым и не последним в истории российской лейб-гвардии, где она понесла чудовищные потери. Но в контексте происходивших событий Стоход стал одним из ярких свидетельств ошибок командования времен Первой мировой войны, что было характерно не только для Российской империи, поскольку Первая мировая война благодаря активному внедрению новых средств ведения боя и новых тактик была весьма сложна для планирования и проведения.

Однако нельзя забывать важного факта: несмотря на зачастую большую эмоциональность при воспоминаниях этого страшного боя, почти все офицеры-участники подтверждали, что именно из-за ошибок командования Юго-Западным фронтом Гвардия понесла столь чудовищные потери, от которых так уже никогда не смогла оправиться, что можно проследить как минимум по последующим трагическим событиям 1917 года. Так, к февралю 1917 года в составе лейб-гвардии Семеновского полка оставалось меньше половины офицеров «июля 1914 года» по сведениям кандидата исторических наук С.С. Минакова [7, с. 204], причем треть из них была убита, остальные были переведены на другие должности, а некоторые, как М.Н. Тухачевский, находились в плену, что указывает доктор исторических наук С.Т. Минаков [8, с. 175].

Список литературы

1. Адамович Б.В. Трыстень, 15-28.VII.1916: ко дню 225-летия Л.-Гв. Кексгольмского полка, 1710-29/VI-1935. Париж : S.N.I.E., 1935. 62 с.
2. Андоленко С.П. Преображенцы в Великую и Гражданскую войны. 1914-1920 годы. СПб.: Славия, 2010. 409 с.
3. Зайончковский А.М. Первая мировая война. М.: Эксмо. 2025. 544 с.
4. Зубов Ю.В. С полком дедов и прадедов в Великую войну 1914-1917 гг. М.: Изд-во «ФИВ», 2014. 288 с.
5. Ланник Л.В. Русский фронт, 1914-1917 годы. СПб.: Наука, 2018. 287 с.
6. Макаров Ю.В. Моя служба в старой гвардии. Война и мир офицера Семеновского полка. 1905-1917. М.: Центрполиграф, 2023. 276 с.
7. Минаков С.С. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в повседневности войны и мира. 1914-1924 гг. Орел: Издательский дом "ОРЛИК", 2013. 320 с.
8. Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. Монография. Орёл: ФГБОУ ВПО «ОГУ». 2012. 202 с.
9. Оськин М.В. Русская артиллерия Первой мировой. М.: Вече, 2021. 384 с.
10. РГВИА. Ф. 2576. Оп. 2. Д. 335. Л. 18об.
11. РГВИА. Ф. 2576. Оп. 2. Д. 335. Л. 24об.
12. РГВИА. Ф. 2576. Оп. 2. Д. 335. Л. 26.
13. РГВИА. Ф. 2576. Оп. 2. Д. 335. Л. 28.
14. РГВИА. Ф. 2576. Оп. 2. Д. 335. Л. 34.
15. РГВИА. Ф. 2579. Оп. 2. Д. 1048. Л. 24.
16. РГВИА. Ф. 2583. Оп. 2. Д. 1044. Л. 82.
17. РГВИА. Ф. 2583. Оп. 2. Д. 1044. Л. 82об.
18. РГВИА. Ф. 2583. Оп. 2. Д. 1044. Л. 84.
19. РГВИА. Ф. 2583. Оп. 2. Д. 1044. Л. 84об.
20. РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3230. Л. 10.
21. РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3230. Л. 10об.
22. РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3230. Л. 12.
23. РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3230. Л. 14.
24. РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3230. Л. 82.
25. РГВИА. Ф. 2586. Оп. 2. Д. 919. Л. 2.
26. РГВИА. Ф. 2586. Оп. 2. Д. 919. Л. 4.
27. РГВИА. Ф. 3554. Оп. 1. Д. 183. Л. 2.
28. РГВИА. Ф. 408. Оп.1. Д. 18112. Л. 1.

29. Торнау С.А. С родным полком (1914-1917 гг.). Берлин. 1923. 144 с.

30. Февральская революция : [мемуары. Родзянко, Милюков, Керенский, Шульгин, Деникин, Лукомский, Пешехонов и др.] / сост. С. А. Алексеев ; с предисловием и примечаниями А. И. Усагина. М. ; Ленинград : Государственное издательство, 1925. XXXII, 509 с.

31. Чувардин, Г.С. Особенности повседневной жизни российской и германской военных элит в конце XIX – начале XX века: сравнительный анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2025, № 2 Том 20. С.479-493.

THE STOKHOD TRAGEDY OF THE LIFE GUARDS AS AN EXAMPLE OF THE MISTAKES OF THE COMMAND OF THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY IN THE FIRST WORLD WAR

This article analyzes the Battle of Stokhod, which was part of the Brusilov Offensive in the summer of 1916 on the Southwestern Front of the Eastern Theater of the First World War. The Battle of Stokhod took place between July 28 and September 2, 1916, and in the presented work is studied primarily from the perspective of the Petrovsky Brigade (the Life Guards of the Preobrazhensky and Semenovsky regiments). This battle is one of the most striking examples of positional battles of the First World War, since the Russian Imperial Army (hereinafter – RIA) suffered huge losses (according to various estimates from 30,000 to 50,000 people), and the captured bridgehead turned out to be not so significant for the further development of the Brusilov offensive. In September, the offensive in the Stokhodsky area was canceled due to the autumn mud. RIA did not achieve the planned results, and the losses incurred offset nine months of training for the Life Guards, which had previously suffered in the battles of 1915. In addition, the impact of the Kovel losses can be traced back to the revolutionary events of March 1917. Since the reserve battalions of the 2nd and 3rd Guards Infantry divisions, which had previously suffered the greatest losses in the summer of 1916, played a key role in the uprising of the Life Guards regiments (for example, 50% of the personnel of the Lithuanian Life Guards Regiment in one battle on July 28, 1916). In this regard, it can be concluded that the Battle of Stokhod played a significant role in the history of the First World War and the subsequent revolutionary events of 1917.

Keywords: Petrovsky Brigade, World War I, Life Guards, Preobrazhensky Regiment, Semenovsky Regiment, Lithuanian regiment, Kexholm Regiment, Brusilov offensive, Kovel operation, Special Army.

References

1. Adamovich B.V. (1935) Trysten', 15-28.VII.1916: ko dnyu 225-letiya L.-Gv. Keksgol'mskogo polka, 1710-29/VI-1935 [Tristren, 15–28.VII.1916: on the occasion of the 225th anniversary of the Life Guards Kexholm Regiment, 1710–29/VI–1935.]. Parizh : S.N.I.E. 62 s.

2. Andolenko S.P. (2010) Preobrazhency v Velikuyu i Grazhdanskuyu vojny. 1914-1920 gody [The Preobrazhensky Regiment during the Great War and the Civil War. 1914-1920.] SPb.: Slaviya.409 s.

3. Zajonchkovskij A.M. (2025) Pervaya mirovaya vojna [Great war]. M.: Ehksmo. 2025. 544 s.

4. Zubov Yu.V. (2014) S polkom dedov i pradedov v Velikuyu vojnu 1914-1917 gg. [With the regiment of our grandfathers and great-grandfathers in the Great War of 1914–1917.] M.: Izd-vo «FIV». 288 s.

5. Lannik L.V. (2018) Russkij front, 1914-1917 gody [The Russian Front, 1914–1917]. SPb.: Nauka. 287 s.

6. Makarov Yu.V. (2023) Moya sluzhba v staroj gvardii. Vojna i mir oficera Semenovskogo polka. 1905-1917 [My service in the old guard. War and Peace of an officer of the Semenovsky Regiment. 1905-1917]. M.: Centrpoligraf. 276 s.

7. Minakov S.S. (2013) Oficery lejb-gvardii Semenovskogo polka v povsednevnosti vojny i mira. 1914-1924 gg [Officers of the Semenovsky Life Guards Regiment in the everyday life of war and peace.]. Orel: Izdatel'skij dom "ORLIK". 320 s.

8. Minakov S.T. (2012) Lejb-gvardii kapitan Tuhachevskij [Captain Tukhachevsky of the Life Guards]. Monografiya. Oryol: FGBOU VPO «OGU». 202 s.

9. Os'kin M.V. (2021) Russkaya artilleriya Pervoj mirovoj [Russian artillery in Great War]. M.: Veche. 384 s.

10. RGVIA. F. 2576. Op. 2. D. 335. L. 18ob.

11. RGVIA. F. 2576. Op. 2. D. 335. L. 24ob.

12. RGVIA. F. 2576. Op. 2. D. 335. L. 26.

13. RGVIA. F. 2576. Op. 2. D. 335. L. 28.
14. RGVIA. F. 2576. Op. 2. D. 335. L. 34.
15. RGVIA. F. 2579. Op. 2. D. 1048. L. 24.
16. RGVIA. F. 2583. Op. 2. D. 1044. L. 82.
17. RGVIA. F. 2583. Op. 2. D. 1044. L. 82ob.
18. RGVIA. F. 2583. Op. 2. D. 1044. L. 84.
19. RGVIA. F. 2583. Op. 2. D. 1044. L. 84ob.
20. RGVIA. F. 2584. Op. 1. D. 3230. L. 10.
21. RGVIA. F. 2584. Op. 1. D. 3230. L. 10ob.
22. RGVIA. F. 2584. Op. 1. D. 3230. L. 12.
23. RGVIA. F. 2584. Op. 1. D. 3230. L. 14.
24. RGVIA. F. 2584. Op. 1. D. 3230. L. 82.
25. RGVIA. F. 2586. Op. 2. D. 919. L. 2.
26. RGVIA. F. 2586. Op. 2. D. 919. L. 4.
27. RGVIA. F. 3554. Op. 1. D. 183. L. 2.
28. RGVIA. F. 408. Op.1. D. 18112. L. 1.
29. Tornau S.A. (1923) S rodnym polkom (1914-1917 gg.) [With the regiment (1914–1917).]. Berlin. 144 s.
30. Fevral'skaya revolyuciya (1925): [memuary. Rodzyanko, Milyukov, Kerenskij, Shul'gin, Denikin, Lukomskij, Peshehonov i dr.] [The February Revolution: [memoirs. Rodzianko, Milyukov, Kerensky, Shulgin, Denikin, Lukomsky, Peshekhonov, and others.]] / sost. S. A. Alekseev; s predisloviem i primechaniyami A. I. Usagina. M.; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. XXXII, 509 s.
31. Chuvardin, G.S. (2025) Osobennosti povsednevnoj zhizni rossijskoj i germanskoj voennyh ehlit v konce XIX – nachale XX veka: sravnitel'nyj analiz [Features of the everyday life of the Russian and German military elites in the late 19th – early 20th century: a comparative analysis] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. № 2. Tom 20. pp.479-493.

Об авторе

Савинов Виктор Юрьевич – аспирант ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева». E-mail – savinovviju@mail.ru

Savinov Viktor Yuryevich – postgraduate student of the I.S. Turgenev Oryol State University. E-mail – savinovviju@mail.ru